

Ларина Евгения Юрьевна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания: вопросы правоприменительной и судебной практики

Аннотация. В статье рассматриваются примеры судебной и правоприменительной практики: об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания. Особо обращается внимание на возможность потерпевшего принимать участие в разрешении данного вопроса. Сделаны выводы.

Ключевые слова: отбывание наказания, исправительное учреждение, осужденный, потерпевший, закон, кодекс, судебная ошибка, ходатайство.

Исполнение уголовных наказаний в виде лишения свободы является компетенцией государства, для осуществления которой созданы специальные учреждения. Возглавляет данную систему учреждений Федеральная служба исполнения наказаний (далее – ФСИН РФ).

Вместе с тем, при соблюдении условий, установленных действующим уголовным и уголовно – исполнительным законодательством возможно условно-досрочное освобождение от отбывания наказания [1].

© Институт условно-досрочного освобождения от отбывания наказания не колеблет стабильности приговора, поскольку изменение приговора суда может осуществляться только в особом процессуальном порядке (апелляция, кассация, надзор) вышестоящим судом, а вопрос об условно-досрочном освобождении решается судом по месту нахождения учреждения, исполняющего наказание, в котором осужденный отбывает наказание.

Поэтому его предназначением, как справедливо отмечается в юридической литературе, не является исправление судебных ошибок.

Анализ статистических данных свидетельствует, что в последние годы наблюдается устойчивая тенденция к снижению общего числа обращений осужденных с ходатайствами об условно-досрочном освобождении. Так, согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2015 г. судами было рассмотрено 117197 ходатайств об условно-досрочном освобождении, удовлетворено из них 39,53%, в 2016 г. – 122552 (40,05%), в 2017 г. – 112581 (47,79%), в 2018 г. – 99645 (49,47%) [4].

Достаточно интересным вопросом, который нашел свое применение в правоприменительной и судебной практике, является участие мнения потерпевшего при рассмотрении судом вопросов об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания. При этом судебное заседание может быть проведено без участия потерпевшего, которому было направлено соответствующее извещение по имеющемуся в распоряжении суда адресу. Безусловно, сама по себе позиция потерпевшего не предопределяет окончательное решение суда по рассмотрению ходатайства об условно-досрочном освобождении.

По результатам обобщения практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания Верховный Суд РФ, констатируя различные подходы судов к оценкам мнения пострадавшей стороны относительно ходатайств осужденных, подтвердил их рекомендательный характер [6], поскольку мнение потерпевшего не отнесено законодателем к числу обязательных условий применения положений ст. 79 УК РФ [3].

Ряд исследователей, критически оценивая законодательные изменения относительно участия потерпевших при рассмотрении вопроса об условно-досрочном освобождении и апеллируя к правоприменительной практике (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Тюменская область, 2018-2019 гг.) приходят к выводу, что при рассмотрении ходатайств об условно-досрочном освобождении или замены не отбытой части наказания его более

мягким видом мнение потерпевшего не является обязательным для председательствующего в силу закона [8, с. 32–34]. В связи с этим, продолжает цитируемый нами автор, гарантированно реализуемым является лишь право гражданина на обжалование постановления суда об удовлетворении ходатайства осужденного [8, с. 33].

Действительно, до законодательных изменений, когда потерпевший не являлся участником производства по делу об условно-досрочном освобождении, а уклонение осужденного от возмещения вреда не признавалось самостоятельным основанием отказа в условно-досрочном освобождении, у потерпевшего отсутствовала возможность обжалования постановления судьи, удовлетворяющего ходатайство осужденного об условно-досрочном освобождении от наказания.

Однако сейчас, напротив, потерпевший не только вправе участвовать при рассмотрении судом вопросов об условно-досрочном освобождении (или хотя бы быть своевременно извещенным о предстоящем судебном заседании по указанному вопросу), но и вправе обжаловать в апелляционном, кассационном или надзорном порядке постановление судьи, вынесенное по результатам рассмотрения соответствующего ходатайства осужденного.

Приведем решение апелляционной инстанции, имеющее, по нашему мнению, важное значение для формирования судебной практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. Так, Апелляционным постановлением судьи Красноярского краевого суда от 14 октября 2014 г. по жалобе потерпевшей Ш. отменено постановление Богучанского районного суда Красноярского края от 11 июня 2014 г. об условно-досрочном освобождении осужденного К., дело направлено на новое судебное рассмотрение в тот же суд другому судье. В апелляционной жалобе потерпевшая просила постановление отменить, указав, что «администрация исправительного учреждения ходатайство осужденного не поддержала, кроме того, при наличии на счете осужденного денежных средств желание и намерение выплачивать оставшуюся сумму иска у осужденного не усматривается, ранее он был судим, отбывал

наказание, выводов для себя не сделал и на путь исправления не встал, признал вину для смягчения приговора, не раскаялся, в его поведении и действиях заложен рецидивный характер, извинительное письмо написал для условно-досрочного освобождения».

В апелляционном постановлении наряду с другими причинами отмены решения суда первой инстанции указано, что «судом оставлено без внимания наличие суммы иска, взысканной по приговору суда в возмещение вреда, причиненного преступлением. При этом, согласно характеристике, представленной администрацией исправительного учреждения, по состоянию на 1 мая 2014 г. иск составляет 520 847 рублей, сведения о погашении гражданского иска в материале отсутствуют и судом не исследовались, не установлены причины не возмещения вреда, не проверены данные о наличии на личном счете осужденного денежных средств» [5].

Потерпевший, участвуя в судебном заседании, высказывает свое мнение о возможности условно-досрочного освобождения лица, совершившего в отношении него преступление. Мнение потерпевшего, как уже отмечалось, для суда не является решающим, но, как правило, принимается во внимание.

Как показывает судебная практика, многие потерпевшие принимают активное участие при рассмотрении судом ходатайств об условно-досрочном освобождении от наказания. Так, в феврале 2015 г. судебная коллегия по уголовным делам Ярославского областного суда рассмотрела апелляционную жалобу С.В. Морозова на постановление Угличского районного суда. Участвующие в судебном заседании адвокат потерпевшей и прокурор областной прокуратуры посчитали, что Угличский районный суд принял правильное решение, отказав осужденному С.В. Морозову в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении, и просили оставить его без изменения.

Апелляционная инстанция согласилась с доводами стороны обвинения и отклонила жалобу осужденного. Из материалов дела известно, что С.В. Морозов отбывает наказание в колонии строгого режима за убийство О.И.

Беловой, совершенное им в 2005 г. Суд установил вину С.В. Морозова в том, что он с целью убийства привез свою знакомую О.И. Белову в лес и там нанес удар ножом в спину, от которого потерпевшая скончалась на месте. После этого С.В. Морозов снял с О.И. Беловой все золотые украшения, взял ее сотовый телефон, затем положил труп в мешок, облил бензином и поджег.

За совершенное преступление суд приговорил С.В. Морозова к 12 годам лишения свободы. При этом принял во внимание непогашенные судимости за кражи, грабежи и изнасилование. Причем полностью наказание за них С.В. Морозов не отбыл, так как из мест лишения свободы освобожден условно-досрочно. За время нахождения в колонии строгого режима С.В. Морозов зарекомендовал себя с положительной стороны, заработав 38 поощрений за примерное поведение и добросовестный труд. К своему заявлению об условно-досрочном освобождении осужденный приложил положительные характеристики от администрации колонии, медицинские справки о состоянии здоровья жены, а также два ходатайства от депутатов муниципального совета, заверивших суд в полном исправлении С.В. Морозова. Сам осужденный указал, что, находясь на свободе, он быстрее возместит ущерб, причиненный преступлением, и принесет личные извинения матери погибшей.

Суд известил мать О.И. Беловой о поступлении ходатайства С.В. Морозова. Однако потерпевшая категорически возражала против его освобождения, считая, что человек, совершивший самое тяжкое из всех преступлений, обязан отбыть наказание в полном объеме. Участвующий в судебном заседании прокурор, несмотря на положительные характеристики С.В. Морозова и мнение администрации колонии о том, что тот не нуждается в полном отбывании наказания, не поверил в искренность осужденного, учел мнение потерпевшей и просил суд отказать С.В. Морозову в условно-досрочном освобождении. Суд согласился с мнением прокурора и потерпевшей, отклонив ходатайство С.В. Морозова [7].

В завершение сделаем следующие выводы.

Анализ судебной практики свидетельствует, во-первых, о возрастании роли потерпевшего при рассмотрении вопросов об условно-досрочном освобождении.

Потерпевший становится равноправным участником судебного производства, осуществляемого в порядке гл. 47 УПК РФ [2], а также субъектом права на апелляционное, кассационное и надзорное обжалование всех решений, принимаемых при исполнении приговора, когда они затрагивают его интересы. При этом суды руководствуются не просто мнением потерпевшего, а подкрепляют его объективными данными о том, что осужденный не возместил ущерб, не принес извинения. Необходимо отметить, что позиция потерпевшего по ходатайству оценивается судами наряду с другими обстоятельствами и не является решающей.

Во-вторых, суды однозначно расценивают отсутствие сведений об извещении потерпевшего как безусловное основание для отмены постановления суда по вопросу об условно-досрочном освобождении.

Литература

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.09.2020) // СЗ РФ. 1997. № 2. Ст. 198.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

4. Аналитический отчет о статистике рассмотрения ходатайств осужденных [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://i-rso.ru/2016/04/06/466/> (дата обращения: 24.11.2020).

5. Апелляционное постановление судьи Красноярского краевого суда от 14 октября 2014 г. по делу № 22-6034/2014 [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru (дата обращения: 24.11.2020).

6. Обзор судебной практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (утв. Президиумом Верховного суда РФ 29.04.2014) // Бюллетень Верховного суда РФ. 2014. № 8.

7. Ярославский областной суд Ярославской области [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://oblsud.jrs.sudrf.ru> (дата обращения: 20.11.2020).

8. Скифский И.С. Оценка процессуальных возможностей потерпевшего при рассмотрении ходатайств осужденного, отбывающего лишение свободы // Российская юстиция. 2019. № 12.

© Бюллетень магистранта 2020 год №6